
КРОВЬЮ ПО БЕЛОМУ

По материалам газет «Известия»,
«Московский комсомолец», «Труд-7»

СЧАСТЬЕ – КАПКАН ДЛЯ ВЛЮБЛЕННЫХ

Это была удивительно красивая пара. Бог и родители не поскупились...

Познакомились два года назад в «Макдоналдсе». Каждый был со своей компанией. Ни он ни она не любили уличных знакомств. Но здесь, выходит, судьба. Саша подошел к столику, где сидела Маша с подругами, начал разговор. Потом попросил ее телефон. Номер она не дала, но сказала, что учится на юрфаке МГУ. Так и разошлись. А на следующий день он с улыбкой и букетом цветов ждал ее у входа на факультет...

Стали встречаться. Вместе готовились к экзаменам, вместе ходили в кафе. Оба не любили спиртное, только сок, кофе, музыка...

Пара получилась действительно эффектная... Он — высокий, стройный, темноволосый, корректный и веселый. Очень любил делать подарки. И не только Маше. Спрашивал: «Вам действительно понравилось?»...

... Она — эффектная блондинка с золотыми волосами, с сияющими темными глазами. Всегда прекрасно одетая, элегантная...

В семье Добренковых Маша была любимцей. Кроме нее родители вырастили еще двоих детей, но младшенькой уделялось особое внимание. Одевали ее всегда с иголочки, холили и лелеяли. Не удивительно, что выросла она такой красавицей. Родительская любовь не сделала ее капризной...

Еще школьницей выбрала себе будущую профессию. Твердо решила стать юристом. Преодолев сумасшедший конкурс, сразу после школы поступила на юрфак МГУ...

Незадолго до трагедии Маша сдала все экзамены за пятый курс. Кстати, практику она проходила в прокуратуре: «Там можно лучше про жизнь узнать». Оставалось только защитить диплом...

Живой Машу последний раз видели в парикмахерской. Девушка была весела и беззаботна: товарищу, помахавшему ей через стекло витрины рукой, показала язык. Ее заразительный смех, говорят друзья, невозможно забыть...

Друзья говорят, что у нее было абсолютное чувство юмора. При всей своей тяге к общению Маша была очень домашней. Ее очень редко можно было увидеть в ночных клубах или кафе, ресторанах или на крупных вечеринках. Пока в ее жизни не появился Саша...

Саша Панаков, двухметровый крепыш, регулярно посещал спортзал. Обожал машины и был верным товарищем...

Саня был очень надежным. Мне однажды разбили машину. Когда я взглянул на нее, мне стало плохо. Я был уверен, что восстановлению она не подлежит. Саша сам отремонтировал. Меня на следующий день подвез в институт, а после занятий — отвез в автосервис и сказал: «Ну вот, держи, как новенькая»...

А еще он был удивительно заботливым сыном. Мог отложить все встречи, чтобы провести вечер с мамой...

Маша вошла в его жизнь сразу и навсегда...

Саша собирался жениться на Маше, закончить обучение на юридическом факультете Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина. Там же пройти шестой курс на английском языке, а потом либо уехать дальше учиться за границу, либо, как хотел того дед-нефтяник, отправиться на несколько лет в Сибирь и на собственном опыте познать, что такое «добыть каплю»...

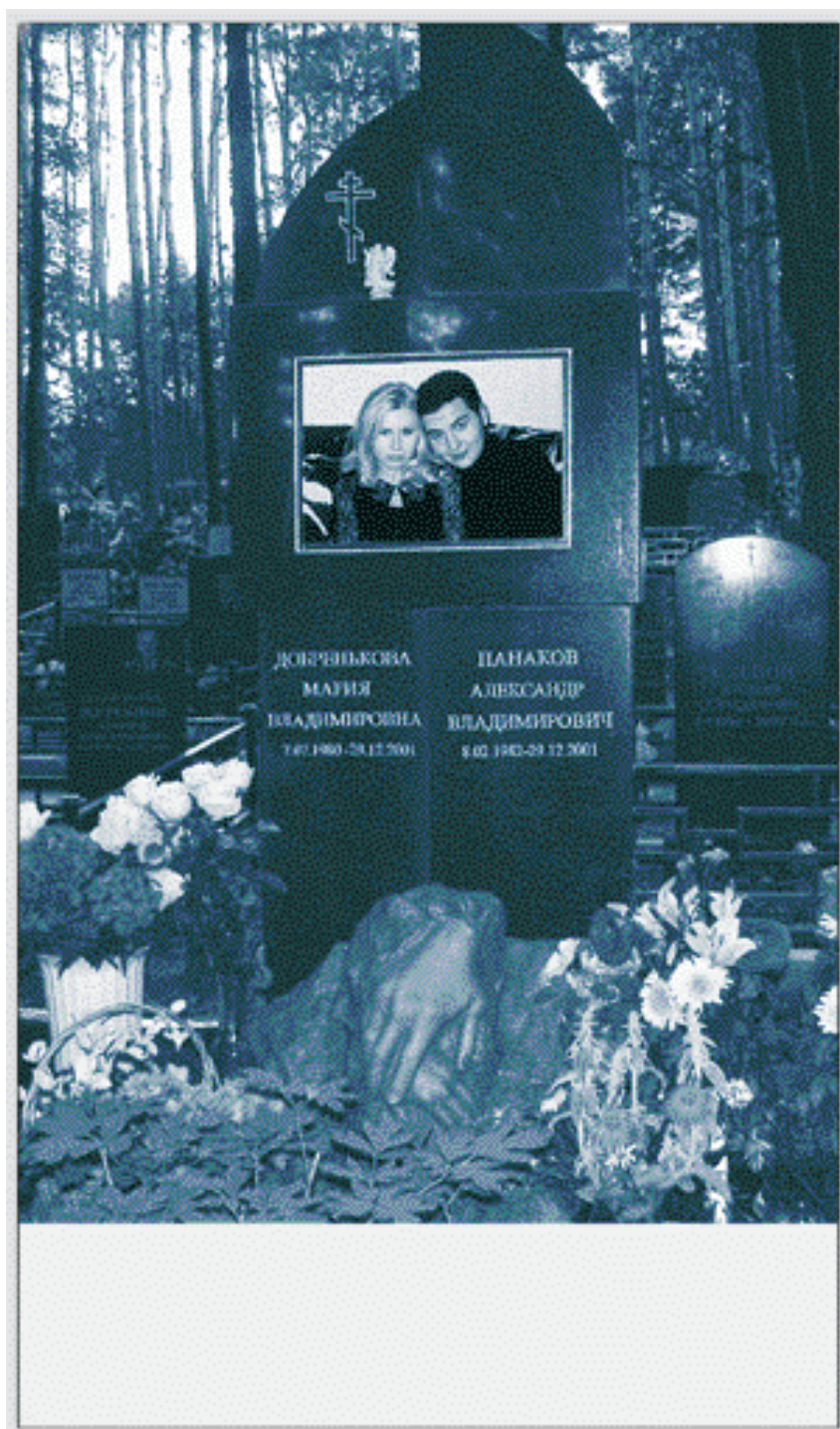
Маша собиралась выйти замуж за Сашу и поехать с ним или в Гарвард или в Когалым, как он сам решит. Родить от него детей и жить тихой домашней жизнью...

Они радовались каждому часу, проведенному вместе. Их отношения развивались, появились свои традиции. Каждый месяц они отмечали 21-е число — день их первой встречи. Постоянно дарили друг другу подарки...

На семнадцатый месяц знакомства Саша купил огромную вазу, поставил в нее семнадцать роз и принес Маше. Восторгу Маши не было предела...

Казалось, нет силы, которая могла бы помешать им стать любящими мужем и женой. Проведенные друг без друга дни вычеркивались из жизни. Никто не сомневался: эти ребята будут жить долго и счастливо...

В семьях полушутя полусерьезно их называли «наши Ромео и Джульетта». Этой весной они собирались пожениться, обсуждали маршрут свадебного путешествия...

ЗАПАДНЯ И РАЗВЯЗКА

28 декабря Машу ждали дома. Она должна была вернуться поздно, но родители не волновались за нее. Да и что могло случиться, если Саша не отходил от нее ни на шаг...

Каждый вечер он подвозил ее к подъезду на сияющей «Тойоте-Лексус» и провожал до самой двери. Нередко молодежь засиживалась допоздна в каком-нибудь кафе, но рано или поздно крутая иномарка въезжала во двор на Фрунзенской набережной. В тот роковой вечер Маша не вернулась...

Накануне трагических событий семья Добреньковых была в тревоге. Владимира Ивановича в тот день ожидали деканские выборы. Все закончилось хорошо — его вновь выбрали деканом социологического факультета. Можно было немного расслабиться и порадоваться успеху. Сразу после Нового года отец и мать Добреньковы собирались отправиться в отпуск и уже заранее купили билеты...

Вечером позвонил Саша: «Маш, я сейчас за тобой заеду, хорошо?» Она согласилась и стала собираться. Владимир Иванович с болью вспоминает: «Надо же, всегда провожал ее до порога, а в тот вечер не проводил почему-то...»

Родители Маши к таким вечерним прогулкам уже привыкли: дело молодое, да и Саша ни разу не разочаровал их — надежный, внимательный, за таким как за каменной стеной. И главное: как бы ни складывалось, ночевать Маша всегда приезжала домой. У нее был свой ключ, своя комната. Изредка бывало, что возвращалась, когда родители уже спят, но те знали: не стоит волноваться...

28 декабря они встретились, чтобы, как всегда, провести вечер вместе. Саша заехал за Машей на своем джипе марки «Лексус», и они отправились в кафе «Москва — Берлин». Здесь их хорошо знали — по рассказам официанток, их нельзя было не запомнить: она — стройная, с длинными золотистыми волосами и живыми темными глазами, он — рослый, спортивный, подчеркнуто обходительный. Они никогда не заказывали спиртное — соки да кофе. Об их «старомодной» влюбленности говорят все, кто знал эту пару...

Елена Валерьевна Панакова, мать Саши, рассказала, что сын поделился с ней планами на Новый год. Они с Машей собирались, отдав традиционную дань семейному застолью, продолжить потом праздник в студенческой компании и подыскивали загородный дом, ко-

торый можно было бы снять на одну ночь. Тут-то и предложил свои услуги малознакомый, но постоянно околачивавшийся в университете парень, которого знали здесь как Андрея, хотя настоящее имя его было Константин. Это был Пеливанидис, «Грек». Вариант вполне устраивал: дом, якобы принадлежавший брату «Андрея», был недалеко от Москвы, в поселке Говорово. В тот роковой вечер Саша и Маша и отправились на «смотрины»...

Молодые поехали куда-то поразвлечься к друзьям — велика ли беда? Родители легли спать. Утром, проснувшись, они еще не поняли, что случилось нечто ужасное: комната Маши была пуста. Можно было допустить, что она неожиданно все-таки осталась ночевать у кого-нибудь из подруг. И они принялись обзванивать всех родных и знакомых. Нигде ее не было. К полудню стало ясно: что-то произошло. Сотовые телефоны и у Саши, и у Маши молчали. Решили позвонить в милицию. Около четырех часов дня тот самый джип «Лексус» был обнаружен на занесенном снегом проселке, в трехстах метрах от кольцевой автодороги — там начинался Видновский район. Найти иномарку большого труда не составляло — она была оборудована радиомаячком...

В тот вечер их видели в последний раз: через несколько часов тела их найдут в безлюдном месте в микрорайоне Солнцево, по дороге к поселку Говорово. Кровь на снегу и до неузнаваемости изуродованные молодые лица. Страшная картина...

Вместе с Пеливанидисом ребята приехали за город, где их уже поджидали. У поворота они увидели Лосева. Пеливанидис со словами: «Вон он — мой брат идет», попросил остановиться. Саша остановился, но выходить из машины не стал. Тогда Пеливанидис открыл Лосеву заднюю дверь, тот вскочил на заднее сиденье, выхватил пистолет и выстрелил Саше в затылок...

Маша пыталась сопротивляться, но бандиты выволокли ее из машины и стали бить молотком по голове и тыкать ножом. Затем Джафаров из пистолета сделал выстрел в голову...

Юношу и девушку отволокли подальше к кустам и там бросили. Сами же занялись машиной. Проковырялись всю ночь, но завести двигатель так и не смогли. Время шло, где-то их уже ждал перекупщик, с которым они заранее договорились, а джип все не давался. Кодовый чип лежал в кармане у Саши, но в суматохе его не обнаружили. Решили остановить какую-нибудь другую машину и попросить водителя взять на буксир. Однако пока совещались, пока пошли искать

подходящую машину — джип «Лексус» уже начали разыскивать милиционеры...

Их окоченевшие тела были обнаружены только к вечеру второго дня. В 300 метрах от кольцевой автодороги, недалеко от Солнцева. Неподалеку завязла в сугробе брошенная иномарка...

Салон был пуст. На полу — пятна крови. Искать пропавших пришлось недолго. Свежие следы вели к обочине. А там прямо на снегу лежал Саша. Кто-то выстрелил ему в затылок. Чуть в стороне на снегу одетая в короткую, залитую кровью дубленку, — мертвая Маша. После бандитского ножа ей тоже стреляли в голову...

Машу и Сашу похоронили рядом на Троекуровском кладбище. Проститься с молодыми пришло огромное количество друзей и близких. Никому не верилось в происходящее...

ПИР МОЛОДЫХ ШАКАЛОВ

Меньше чем за сутки удалось выйти на след убийц. Оказалось, преступники «пожадничали» и, потерпев неудачу с запуском двигателя, кое-что все же забрали с собой...

Глубокой ночью в квартире 19-летнего Кирилла Палескова появилась группа захвата. Вскоре один за другим были взяты четверо его подельников — Владимир Лосев, Таир Джафаров, Василий Чувашов и Игорь Махов. Лишь шестого, по всей видимости, главаря — Константина Пеливанидиса, известного по кличке «Грек», взять не удалось — он находится в розыске...

Москва готовилась к празднованию Нового года, люди закупили шампанское и подарки для близких. А сыщиков поглотила непраздничная работа. И вот уже 3 января задержанные давали показания. Дольше всех, не считая главаря, как видно, и организатора Пеливанидиса, гулял на свободе Игорь Махов — его взяли только 24 января. Кстати, говорят, в эту группу он попал в некотором роде случайно: ни он сам, ни остальные злодеи поначалу не предполагали, что он будет участвовать в налете. Просто так случилось: они шли «на дело», он оказался рядом и согласился «помочь», пошел с ними...

Обнаружить место преступления оказалось достаточно просто. Помог джип, оснащенный специальным кодированным устройством, посылающим радиосигналы в радиусе двух километров.

Поймав эти сигналы, специальный отряд дорожно-постовой службы УГИБДД прибыл точно на место преступления. А выйти на след подозреваемых помогла жадность преступников — они не только позарились на «прикольный» мобильник Саши, но и сразу же после убийства стали названивать по нему. Распечатка номеров, набранных с этого телефона, и позволила найти лжеабонентов...

Вскоре нашлось объяснение и тому, каким образом преступникам удалось заманить в западню свои жертвы и почему они бросили дорогой джип, за которым и охотились, заранее подыскав покупателя (за четверть цены)...

Сразу было заведено уголовное дело, завертелось расследование. И первое, что удалось выяснить с помощью экспертов: кто-то пытался «Лексус» угнать, но, похоже, не хватило умения завести машину. Джип действительно был оснащен мощной современной сигнализацией, без так называемого чипа завести его было невозможно. Сигнализация была так хитроумно устроена, что электроника «узнавала», сидит на месте водителя Саша или кто-то другой: если не совпадало — двигатель не запускался...

Подследственные очень скоро начали давать признательные показания, наперебой «засвечивая» друг друга и выдавая при этом такие детали, которые могли знать только непосредственные участники преступления. И хотя теперь, на суде, они внаглую отказались от своих показаний, заявив, что «даже не были на том месте», у обвинения есть веские основания считать: помимо показаний вина обвиняемых в совершении инкриминируемого им двойного убийства в полном объеме подтверждается собранными по делу уликами...

Саша принял смерть мгновенную — был убит выстрелом из пистолета «ТТ», а Машу ждала поистине мученическая смерть. Как сказано в обвинительном заключении, преступники: «причинили жертве особые страдания» — ей нанесли множество ударов молотком и ножом, но она все еще была жива, — смерть, как установила экспертиза, наступила после контрольного выстрела в голову...

Орудия убийства пока не найдены, однако один из обвиняемых — Таир Джафаров изобразил на рисунке кухонный нож с широким длинным лезвием и молоток, а его родители дали показания, что из дома у них пропали именно эти два предмета. Данные ими описания точно совпали с рисунком. Подтвердила их идентичность и медико-криминалистическая экспертиза: повреждения на черепе Маши Добреньковой соответствуют форме молотка, изображенного на схеме Джафарова, а колото-резаные раны на ее теле — клинку ножа...

Многое прояснили свидетели по делу. Нашелся человек, которому непосредственно после убийства звонил Грек, интересующийся тем, как вызвать эвакуатор для застрявшей машины. А другой обвиняемый — Таир Джафаров на следующий день после убийства похвастался приятелю, что ночью «замочил двоих в лесу» и разжился деньгами...

Знакомая Лосева добровольно сдала часы марки «Фенди», которые он ей подарил. Часы эти, представленные родителям Маши, были опознаны как принадлежавшие ей...

Когда издалека преступники увидели подъезжающие оперативные машины милиции, им ничего не оставалось, как развернуться и бежать. Тогда они еще рассчитывали, что их не найдут...

НЕ ПОНЯТЬ И НЕ ПРОСТИТЬ

Елена Валерьевна замолкает, задыхаясь от подступивших слез. Я стараюсь не смотреть на нее... Саша был у нее один. Рано потеряв мужа, она всю свою любовь отдала сыну. Он был для нее всем — светом в окошке, помощником, защитником, надеждой на счастливую старость в окружении внуков. Теперь на нем оборвался род Панаковых. Впереди — пустота. Вся ее жизнь сосредоточилась на ожидании справедливого суда, возмездия, которое постигнет убийц...

В последнюю нашу встречу с Владимиром Ивановичем убедилась: время не властно над его горем. Ему трудно говорить о случившемся. На суде он — мужчина, всякое повидавший на своем веку, не мог удержаться от слез, и судье приходилось делать паузы, чтобы дать ему успокоиться...

Больше всего, — сказал Владимир Иванович, — меня поразило наглое, развязное поведение этих молодчиков — они перемигиваются, ухмыляются, ерничают, даже смеются. Ни тени раскаяния. И я подумал: даже при максимальном сроке — пожизненном — я, чью дочь преступники зверски убили, буду как налогоплательщик до конца своих дней кормить и содержать эту нелюдь? Мне говорят: пожизненное заключение хуже, мучительнее смертного приговора, но тогда почему по тем же гуманным соображениям, из которых мы исходили, устанавливая мораторий на смертную казнь, не избавить убийц от этих мучений?..

Они, готовые на все ради дармовой добычи; человеческая жизнь не имеет для них никакой цены. Мать Саши Панакова счита-

ет, что Лосев, обвиняемый в убийстве ее сына, похож на стервятника. «Я увидела его глаза, — сказала она на суде, — в них — черная бездна, ни проблеска человеческих чувств. Нет, он — не оступившийся мальчик, а уже сложившийся убийца. А ведь почти ровесник Саши!..»

Машу и Сашу похоронили вместе. Перефразируя известное выражение, можно было бы сказать так: они жили недолго, но счастливо и умерли в один день. Но они не умерли своей смертью — они убиты. Банда подонков убила не только их — она убила любовь, не состоявшуюся семью, детей и внуков, которых уже никогда не будет. И потому так хочется верить, что тех, кто совершил это убийство, ждет не только кара Божья, но и справедливый приговор земного суда...

Спустя две недели отец Маши Владимир Иванович Добреньков напишет открытое письмо президенту России, где выскажет требование отменить мораторий на смертную казнь...

Прощальная панихида проходила в ЦКБ. В траурном зале яблоку негде было упасть: родственники, друзья, сослуживцы родителей — все захотели проводить в последний путь погибших влюбленных. Ректор МГУ Виктор Садовничий в прощальном слове дважды повторил: «Это ужасная трагедия для всех нас». Все сходились на одном: такое нельзя ни понять, ни простить...

*Григорий Пунанов, Дмитрий Соколов-Митрич («Известия»)
Алексей Анисимов, Оксана Ерина («Московский комсомолец»)
Лариса Алимamedова («Труд-7»)*

Молчать, когда творится зло,
значит потворствовать злу.

Внашу семью и семью Саши Панакова пришла огромная непоправимая беда. Когда я впервые узнал о страшном убийстве моей младшенькой, моей ненаглядной Машеньки, свет померк в моих глазах, небо обрушилось на меня, не хотелось жить. Жизнь на какое-то время потеряла для меня всякий смысл. Нет для отца и матери ничего тяжелее, чем увидеть смерть своего ребенка, своей родной кровинушки. Как жить после этого? Маша и Саша любили друг друга, мечтали пожениться. Они подарили бы мне внуков, таких же красивых, как сами, древо нашего рода дало бы новый побег. Нелюди в человеческом обличьи лишили Машу и Сашу жизни.

Как мучительно осознавать непоправимость свершившегося, полное бессилие изменить что-либо, свыкнуться с мыслью, что никогда, больше никогда (!) мы не увидим своих детей. Трудно, невозможно поверить в то, что их нет в живых. Смерть детей это приговор к медленной смерти оставшимся в живых родителям и близким. Убийцы наших детей приговорили нас к пожизненной казни.

Но надо жить. Надо жить, чтобы добиться справедливого возмездия убийцам наших детей.

Я не одинок в моем безмерном горе — в нашей стране убивают десятки тысяч людей. Преступники не щадят ни малых, ни старых, ни мужчин, ни женщин. Десятки тысяч убийц отнимают жизнь беззащитных граждан и упиваются своей безнаказанностью.

Сразу после случившегося я не только ощутил в сердце своем безмерное горе и тоску по ушедшим навсегда детям нашим, но и почувствовал, как медленно накапливается и нарастает во мне ненависть к убийцам, как загорается в душе моей непреодолимое желание возмездия, стремление сделать все, чтобы восторжествовала Справедливость, а Зло было наказано.

С большой надеждой и верой, что меня услышат, я взял чистый лист бумаги и написал: «Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину...» — как гаранту справедливости. Государство и мой Президент должны выполнить свой долг — покарать убийц и защитить нас. Это важнейшая функция государства.

Многие представители российской общественности — студенты, ученые, политики, депутаты, писатели, космонавты, рабочие и военные — поддержали меня. Надежды родственников жертв на справедливый суд и возмездие давали мне силы.

Любовь к ушедшим навсегда детям моим дает мне мужество и смелость бороться за торжество Справедливости.

В.И. Добреньков